

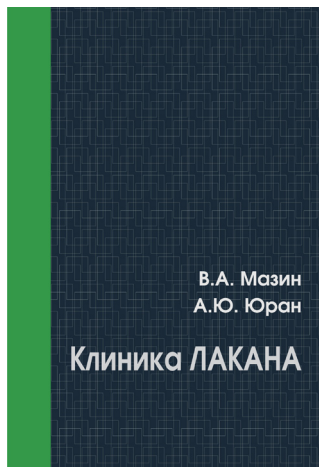
НОВЫЕ КНИГИ

В.А. Мазин, А.Ю. Юран

КЛИНИКА ЛАКАНА

Книга известных психоаналитиков Виктора Мазина и Айтена Юран написана по мотивам лекционного курса, который авторы читали на протяжении десяти лет в Санкт-Петербурге и Киеве.

Книга посвящена исключительно клинической работе Жака Лакана. Введение в лакановскую клинику осуществляется через три структуры психики с последующим разбором пяти знаменитых случаев из практики Фрейда. От структур и случаев авторы через понятия желания и фантазии ведут к завершению анализа. Исходя из различных клинических картин — истерии, невроза навязчивости, паранойи, фобии, меланхолии, — выстраивается мозаика теории человеческого субъекта.

ISBN 978-5-98904-255-5
60×90 1/16
264 с., обложка

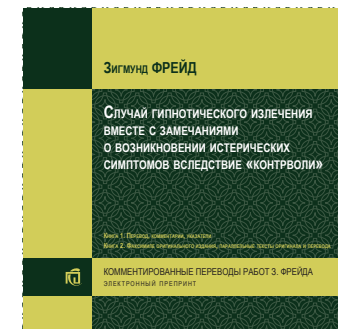
Зигмунд Фрейд

СЛУЧАЙ ГИПНОТИЧЕСКОГО ИЗЛЕЧЕНИЯ ВМЕСТЕ С ЗАМЕЧАНИЯМИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИСТЕРИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ ВСЛЕДСТВИЕ «КОНТРВОЛИ»

Из обширной гипнотической практики Фрейда, продолжавшейся в период с 1886 по 1896 год, публикуемая статья — единственный подробный отчет о результатах терапии. Здесь представлен случай молодой женщины, испытывавшей трудности в кормлении новорожденного ребенка из-за различных истерических симптомов. Фрейду понадобилось проведение лишь двух гипнотических сеансов, чтобы устранить проявления симптомов. Аналогичная ситуация возникла с этой женщиной год спустя после рождения еще одного ребенка. Фрейд повторил лечение, проведя снова лишь два сеанса гипноза.

В теоретической части работы Фрейд подробным образом рассматривает случай через свою концепцию контрволи, основываясь на проявлениях контрастных представлений у пациентки. Во многом данная объяснительная модель Фрейда предваряет формирующиеся представления о психическом бессознательном и его роли в проявлении невротических симптомов. Здесь же Фрейд говорит о своем используемом в тот период методе исследования — расспрашивание больных во время гипноза. Этот метод позволяет Фрейду проникнуть в содержание переживаний пациента, которые не могут быть высказаны в ситуации суженного бодрствующего сознания. Там Фрейд ищет объяснение противоречивым тенденциям в симптоматических действиях пациентов. Противодействия различных несовместимых мотивов в пациенте, как показывает Фрейд, приводят к истерической изнуренности; и это состояние, в котором сознание больного диссоциировано и часть его представлений находится обособленно от «основного сознания». Вероятно, последняя идея воплощает концепцию Брейера о «гипноидных состояниях», которые, как представлялось, характерны для истерии.

Настоящая статья была опубликована двумя частями в журнале «Zeitschrift für Hypnotismus, Suggestionstherapie, Suggestionslehre und verwandte psychologische Forschungen» в течение 1892 и 1893 годов. При этом во второй части работы Фрейдом дана ссылка на совместную статью с Брейером, посвященную психическому механизму истерических феноменов. Ряд подходов к объяснению истерических симптомов и некоторые предварительные представления о механизмах истерии Фрейд дает уже в настоящей статье.

ISBN 978-5-98904-280-7
e-book

В.А. Мазин, А.Ю. Юран

КЛИНИКА ЛАКАНА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИВИМАХЕРА, ИЛИ ГАНС КАК ОБРАЗЕЦ ЭДИПАЛИЗАЦИИ

Явление 1. Вивимахер — на сцену!

Вполне можно представить всю эту историю и как историю маленького мальчика, маленького Ганса, и как историю его вивимахера. Ганс не только и не столько является обладателем и наблюдателем вивимахера, сколько его последователем. Ганс следует за вивимахером. Вивимахер — проводник Ганса. Ганс — агент Вивимахера. Вивимахер — означающее Ганса. По этой причине мы будем писать его с большой буквы. Речь пойдет то ли о Мальчике с Вивимахером, то ли о Вивимахере с Мальчиком.

После двух абзацев «Введения» в случай «Маленького Ганса», в которых говорится об особенностях случая этого «юного пациента», в частности о том, что анализ проводил его отец, а сам психоаналитик видел его всего один раз, но при этом незримо присутствовал в его жизни, Фрейд выводит на сцену Ганса с его Вивимахером. Вот самый первый абзац «Введения»:

«Первые сведения о Гансе относятся ко времени, когда ему еще не было полных трех лет. Уже тогда его различные разговоры и вопросы обнаруживали особенно живой интерес к той части своего тела, которую он на своем языке обычно называл *Вивимахер*»¹.

Господин Пипиделкин?

Почему мы оставляем в русском языке это слово «Вивимахер»? Почему не пипиделка, пишиска, пипика, пипка, пика? Буквально, по видимому, можно было бы, пожалуй, по аналогии с Самоделкинским, говорить о том, что немецкий Вивимахер — это русский Пипиделкин.

¹ Фрейд. Анализ фобии пятилетнего мальчика. (1989.)

Ганс

В первую очередь стоит сказать, что слово это плохо поддается переводу, да и, главное, перевод его едва ли требуется. С точки зрения психоаналитической — точно не требуется, ведь аналитик говорит на языке анализанта. Это не только и не столько слово из немецкого языка, сколько — из языка Ганса. Вивимахер — идиома Ганса, «Вивимахер — термин, которым фаллос вписывается в словарь Ганса»¹.

Вивимахер указывает на махера, *деятеля* типа парикмахера, или гешефтсмахера, обделывающего свои не очень чистые на руку делишки. Так что Вивимахер русскоязычному слуху отнюдь не чужд. У Вивимахера автономная функция, он как бы существует сам по себе, он, повторим еще раз, — *сам по себе деятель, сам себе деятель*. Лакан, отмечая, что этот немецкий «махер не поддается полностью переводу» на французский язык, также говорит о том, что «в нем содержится указание на рабочего, агента, как в *Uhrmacher*'e, часовых дел мастере, — *мастер* пи-пи [*faiseur de pipi*]»². Вивимахер заводит машину письма. Он — раб, то есть рабочий, и он же — Мэтр. Вивимахер включает диалектику раба и господина.

Вивимахер — мэтр письма, он мастер *писания* (с ударением на оба слога); и речь, так или иначе, идет об означающей разметке символического пространства. Вивимахер — Мастер. Вивимахер — Мэтр. Начнем с конца. Трехбуквенное окончание, с одной стороны, со стороны немецкой, указывает на *Herr'a*, Господина. ВивимаНегг — господское означающее. С другой стороны, со стороны русской, — это и *эвфемизм* для известного обценного слова на букву «х», и буква, «хер», как она раньше называлась.

Но хер — не только буква и фаллос. Хер — это еще и две черты крест-накрест, это еще и операция перечеркивания. Так, из словаря в словарь кочует пример на эту тему из Николая Лескова: «Владыка решение консисторское о назначении следствия хером перечеркнул». Хером перечеркнуть — похерить, крест-накрест перечеркнуть, отменить написанное, поставить на нем крест. Так, хер представляет хайдеггеровский жест перечеркивания бытия.

В деконструктивном прочтении хайдеггеровский *хер* оказывается и владыкой, и владыкой *всегда уже* перечеркнутым, кастрированным хером. В психоаналитическом прочтении *хер* отмечает ту черту, что субъект Владыка извечно похерен, что, обнаруживая себя в господском дискурсе, субъект *всегда уже* перечеркнут, расщеплен.

Там, где в игре вступает символ, там всегда уже содержится указание на отсутствие, там разыгрывается игра «Fort/Da», представление

¹ Lacan. La relation d'objet. Le Séminaire. Livre IV. P. 340.

² Ibid. P. 258.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru